

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ РИСКОВ

В. В. Куреев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Определение критериев систематизации конституционных рисков представляет собой один из наиболее сложных и малоизученных вопросов отечественного конституционного права. В статье рассматриваются понятийные основы классификации конституционных рисков, критерии систематизации рисков, представленные в их общей теории, а также в отраслевой (неюридической) науке, анализируются критерии классификации правовых рисков. В результате исследования этой проблематики автор обосновывает общие критерии, а также деятельностный и предметный критерии систематизации конституционных рисков, что может способствовать эффективному управлению ими, устранению потенциальных угроз, минимизации неблагоприятных последствий рискованных конституционных решений.

Ключевые слова: *понятийные основы систематизации конституционных рисков, общая теория рисков, классификация правовых рисков, управление конституционными рисками, общие и специальные критерии систематизации конституционных рисков.*

Исследование критериев систематизации конституционных рисков является непростой научной задачей. Ее сложность заключается в том, что представления как о понятийных, так и содержательных аспектах конституционных рисков сегодня находятся в стадии становления. Естественно, что вопросы критериев систематизации конституционных рисков прямо связаны с более обширной и общей типологической проблематикой. Проблемы типологии возникают во всех науках, которые имеют дело с крайне разнородными по своему составу множествами объектов (как правило, дискретных) и решают задачу упорядоченного описания и объяснения этих множеств. Типология может основываться на понятии типа как основной логической единицы расчленения либо использовать иные логические формы. Это, во-первых, классификация, цель которой сводится к построению иерархической системы классов и их подклассов на основе некоторых признаков, как присущих самим объектам (естественная классификация), так и не свойственных им; во-вторых, систематика, предполагающая максимально полную и расчлененную классификацию данного множества объектов с фиксированной иерархией единиц описания; в-третьих, таксономия, в рамках которой специально исследуются принципы рациональной классификации и систематики [6]. Применительно к конституцион-

ным рискам проблематика критериев систематизации включает в себя поиск их места среди социальных рисков и правовых рисков в частности, что позволяет перейти к обоснованию критериев систематизации собственно конституционных рисков, исходя из особенностей этого сложного объекта познания.

Для анализа критериев систематизации конституционных рисков необходимо определиться с их понятийными основами. Закономерно, что понятийные особенности конституционных рисков основываются на подходах, выработанных применительно к общему понятию рисков. А. И. Орлов и О. В. Пугач обоснованно указывают, что на данный момент существует две противоположных позиции по определению термина «риск», которые дополняют друг друга. Согласно первой позиции все риски имеют «отрицательный характер», то есть связаны с возможным вредом или ущербом имуществу, здоровью и жизни людей. Согласно второй позиции риск – это не только возможная потеря, но и возможная удача [7, с. 52]. Поэтому понятие конституционных рисков в широком смысле охватывает как возможные приобретения, так и потенциальные потери. В узком смысле понимание конституционных рисков основывается на вероятности достижения нежелательного результата. Так, характеризуя правовые риски, Ю. А. Тихомиров и С. М. Шахрай определяют

риск как вероятное наступление события и совершение действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущих причинить ущерб регулируемой им сфере [11, с. 14]. Как раз понимание конституционных рисков в узком смысле и представляется наиболее продуктивным при решении вопросов их классификации. Выраженный подход обусловлен и тем обстоятельством, что конституционное право является в известной степени политизированной наукой, а политическая конъюнктура нередко отличается преувеличением успехов и уменьшением потерь. При этом конституционные риски имеют конкретно-исторический характер, особую сферу их возникновения, им свойственно наличие специфической связи между правовыми и экономическими, политическими, духовно-культурными и другими социальными приобретениями и потерями, кроме того, они обладают особым содержанием.

Анализ критериев систематизации конституционных рисков предполагает прежде всего обращение к критериям классификации, выраженным в общей теории рисков. В обширной классификации рисков, не претендующей на окончательность, А. И. Орлов и О. В. Пугач в качестве разновидности глобальных рисков выделяют риски возникновения революций, переворотов, заговоров, риски, связанные с изменением общего политического или экономического курса страны (групп стран) [7, с. 56], риски правового поля, охватывающие риски, связанные с нестабильностью законодательства, и риски, связанные с противоречивостью нормативных правовых актов (нормативные правовые акты противоречат друг другу или внутренне противоречивы) [7, с. 59]. Нетрудно заметить, что представленные выше элементы общей классификации рисков могут найти фрагментарное выражение и в конституционных рисках, наполняясь при этом особым содержанием.

Помимо общих критериев систематизации рисков существуют отраслевые, но неюридические критерии систематизации рисков. Думается, что показательным является подход, выраженный в экономической науке. Так, А. Е. Панягина, с позиций экономических трактовок, отмечает, что существует два основных принципа построения классификации рисков. Первый – построение классификации по конкретному содержанию каждого типа и вида рисков. Такая классификация яв-

ляется предметной. В этой классификации по характеру последствий выделяются: 1) чистые (статистические, простые) риски (в зависимости от основной причины они подразделяются на природноестественные, экологические, политические, социальные, риски ответственности, транспортные, информационные); 2) спекулятивные (динамические) риски (по сфере возникновения эти риски подразделяются на коммерческие, финансовые, инновационные). Второй принцип классификации рисков – их разделение на группы для целей управления рисками не по конкретному содержанию, а по источнику и этапу возникновения, возможности управления риском с помощью того или иного способа (управленческая классификация рисков). В соответствии с указанным принципом в зависимости от природы возникновения выделяются: 1) субъективный риск; 2) объективный риск. В зависимости от этапа коммерческой деятельности выделяются риски: 1) на этапе принятия решения; 2) на этапе реализации решения. В зависимости от масштаба выделяются риски: 1) локальный (проектный); 2) отраслевой; 3) региональный; 4) национальный (страновой); 5) международный. По сфере возникновения выделяются риски: 1) внешний; 2) внутренний. По возможности страхования выделяются риски: 1) страхуемый; 2) нестрахуемый. По возможности диверсификации (типичности отрицательных последствий) выделяются риски: 1) систематический (фундаментальный); 2) специфический (спорадический). По степени допустимости выделяются риски: 1) минимальный (допустимый); 2) повышенный (допустимый); 3) критический; 4) недопустимый (катастрофический). По роду опасности выделяются риски: 1) техногенные; 2) природные; 3) смешанные. По возможности детализации выделяются риски: 1) простой; 2) комплексный. По времени выделяются риски: 1) бессрочные; 2) срочные (долгосрочные и краткосрочные). Следует согласиться с утверждением автора о том, что управленческая классификация рисков используется прежде всего при выборе общей стратегии управления рисками, на этапе анализа рисков для оценки возможности воздействия на тот или иной риск на конкретном уровне управления и в наибольшей степени на этапе анализа и выбора конкретных способов управления рисками [8, с. 7–9]. Конечно, классификация конституционных рисков не может выступать некой

копией классификации рисков экономических, так как различия между ними достаточно велики. Вместе с тем анализ приведенного выше подхода позволяет предположить, что в качестве критериев систематизации рисков были применены: 1) результативный; 2) предметный; 3) субъектный; 4) временной; 5) пространственный; 6) вероятностный; 7) количественный; 8) конкретизирующий.

Следующий уровень классификации, имеющий значение для типологической характеристики конституционных рисков, – это общая классификация правовых рисков. Ю. А. Тихомиров приводит следующую классификацию рисков в правовой сфере: I уровень – риски юридико-текстовые, ожидаемые (нарушение системных связей в законодательстве; неправильное определение целей и способов регулирования (регуляторов); технико-юридические ошибки; неправильное определение статуса субъекта права; II уровень – риски – неожиданные действия (действия вне правового статуса субъекта; неожиданные действия партнеров; ситуационные действия; общественное недовольство (критика, протесты); нехватка ресурсов (халатность)); III уровень – риски новых ситуаций (противоречивые последствия нового политического и экономического курса; неблагоприятные последствия реформ; влияние кризисных явлений; пассивность и бездействие исполнителей; IV уровень – риски форс-мажора (отчуждение населения от закона; крах государственных и иных институтов; чрезвычайные ситуации (техногенные, природные катастрофы, перевороты, война) [9, с. 30]. Представляется, что в указанной классификации использованы: 1) результативный; 2) деятельностный; 3) ситуационный критерии; 4) критерий катастрофичности. Такое имеющее важное методологическое значение деление правовых рисков на уровни позволяет использовать некоторые критерии систематизации и при классификации конституционных рисков, попытаться выделить общие критерии классификации конституционных рисков, свойственных им как правовым рискам.

К. В. Агамиров предлагает следующую классификацию правовых рисков. По степени важности: а) риски в политико-правовой сфере; б) риски в экономико-правовой сфере; в) риски в социально-правовой сфере; г) риски в сфере культуры и духовной жизни общества. По субъектам, несущим ответственность

за их создание и последствия: а) государственные органы; б) общественные организации; в) частные граждане. По субъектам, несущим ответственность за их нейтрализацию: а) государственные органы Российской Федерации; б) международные организации. По степени последствий: а) принесшие положительный результат; б) принесшие отрицательный результат; в) принесшие и тот, и другой результат; г) не принесшие результата. По степени ущерба: а) имеющие невосполнимый вред; б) имеющие возмостимый вред; в) не принесшие вреда [1, с. 51–52]. В данном случае для систематизации используются предметный, субъектный, результативный критерии, причем наличие или отсутствие вреда также можно отнести к результативному критерию.

Следует обратить внимание и на то, что трудности классификации правовых рисков обусловлены их чрезвычайно широкой проблематикой. Так, В. М. Баранов называет 199 проблемных вопросов в указанной сфере [2, с. 9–13]. Среди них сферу конституционных рисков затрагивают такие вопросы, как: конституционно-правовые риски; конституционный риск: феноменология и проявление в юридической практике; риски в сфере конституционных отношений [2, с. 12].

Исходя из приведенного анализа критериев классификации рисков, выраженных в общей теории рисков, отраслевой (неюридической) теории рисков, теории правовых рисков, можно произвести попытку классификации конституционных рисков. Собственно попытки систематизировать конституционные риски не столь широко представлены в научной литературе. Так, Т. С. Масловская указывает на возможность выделения двух ключевых видов конституционно-правовых рисков, исходя из сферы их возникновения: риски в правотворческой деятельности и риски в правоприменительной практике [5, с. 19].

Классификация конституционных рисков должна иметь помимо собственно теоретического и инструментальный характер. Иными словами, конституционными рисками необходимо управлять. И. А. Бронников и Н. В. Блинова обоснованно утверждают, что управлять рисками означает определять перспективы и выявлять возможности для совершенствования деятельности, а также не допускать или сокращать вероятность нежелательного хода событий [3, с. 271]. Эти положения в полной

мере распространяются и на конституционные риски, управление которыми отличается сложностью и высокой степенью формализованности, выражающихся в статусе органов государственной власти и местного самоуправления, а также предъявляют высокие требования к выполнению наукой конституционного права прогностической функции. И минимизация неблагоприятных последствий конституционных рисков, принятие научно обоснованных решений в ситуациях конституционного риска как раз является конечной целью любых теоретических конструкций, в том числе и предлагаемых автором настоящей статьи.

С этих позиций применительно к конституционным рискам можно выделить следующие критерии систематизации: 1) общие критерии, имеющие значение для идентификации рисков, уяснения особенностей их накопления, возможностей минимизации их неблагоприятных последствий; 2) деятельностный критерий; 3) предметный критерий.

Прежде всего необходимо подвергнуть анализу общие критерии. Так, исходя из возможности прогнозирования можно выделить: 1) предсказуемые конституционные риски; 2) непредсказуемые конституционные риски. Трудно оспорить справедливость суждений Ю. А. Тихомирова, который, отвечая на вопрос о том, что такое юридическое прогнозирование, называет его научным предвидением тенденций развития правовой сферы общества и возможных вариантов правовых решений и действий. Цель юридического прогнозирования – обеспечение научного предвидения динамики правовых состояний, то есть меняющихся целей и уровней правового регулирования. Главное – обеспечить оптимальное правовое воздействие на процессы, происходящие в обществе и государстве, избежать возможных отклонений и добиться высоких конечных результатов [10, с. 6]. Применительно к предсказуемым конституционным рискам можно отметить высокую вероятность их прогнозирования, при этом сфера тех ситуаций конституционного риска, которые можно предвидеть, весьма обширна, и к ней с полным основанием могут быть отнесены циклические ситуации конституционного риска. Опасность непредсказуемых конституционных рисков заключается в невозможности их прогнозирования и требует от субъекта управления рисками оперативного реагирова-

ния, что чревато высокой вероятностью ошибки и наступлением негативных последствий в виде критического или деструктивного конституционного риска.

В зависимости от степени негативных последствий можно выделить: 1) приемлемый конституционный риск; 2) критический конституционный риск; 3) деструктивный конституционный риск. Если в результате принятия конституционного решения его негативные результаты по своему масштабу и качественным характеристикам не шире и не серьезнее, чем положительные последствия, такой конституционный риск можно признать приемлемым. В тех случаях, когда негативные результаты конституционного решения превышают положительные последствия для различных субъектов конституционно-правовых отношений, но непосредственно не угрожают их существованию, такой риск можно назвать критическим. Максимальным по уровню негативных последствий является деструктивный конституционный риск, в котором степень преобладания негативных последствий конституционного решения угрожает существованию самого субъекта конституционно-правовых отношений, причем наиболее негативными последствиями являются угрозы распада систем общества, в том числе и государства.

Исходя из критерия времени их возникновения, конституционные риски можно подразделить на: 1) ретроспективные; 2) текущие; 3) перспективные. При этом ретроспективные, обращенные в прошлое, конституционные риски с учетом преемственности в историческом развитии, являются основой для появления текущих и перспективных конституционных рисков. Методологическую сложность представляет разграничение этих рисков на определенном хронологическом отрезке, учитывая различную динамику возникновения и прекращения существования конституционных рисков. Важность выделения и анализа ретроспективных конституционных рисков заключается в том, что они нередко формируют устойчивые факторы, которые влияют на конституционное развитие общества и государства. Наиболее значимые из них непосредственно связаны с принятием и реализацией актов конституционного уровня. В свою очередь существование текущих конституционных рисков обусловлено особенностями праятворческой динамики, содержания и

реализации действующей Конституции РФ, характеризует текущий, современный этап конституционного развития нашей страны. Появление перспективных конституционных рисков являются аксиоматичным. Без возникновения таких рисков немислимо наше дальнейшее конституционное развитие, иными словами, нашему конституционному будущему всегда будет способствовать риск. Важным свойством существования конституционных рисков во времени является возможность их накопления и потенциальная угроза критического уровня их концентрации на определенном историческом отрезке.

Использование в качестве критерия субъекта конституционных рисков позволяет выделить: 1) риски российского многонационального народа; 2) риски государства; 3) риски органов государственной власти федерального уровня; 4) риски органов государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) риски органов местного самоуправления; 6) риски подразделений государственных органов и органов местного самоуправления, а также должностных лиц; 6) риски негосударственных организаций; 7) риски граждан РФ и других индивидуальных субъектов конституционно-правовых отношений. При этом необходимо учитывать, что указанные субъекты обладают такими возможностями, как принятие рискованных конституционных решений, выявление, оценка и минимизация неблагоприятных последствий конституционных рисков, претерпевание неблагоприятных последствий рискованных конституционных решений, причем как своих собственных, так и принятых другими субъектами. Среди указанных субъектов конституционных рисков особое место занимают народ и государство, так как именно они вступают в наиболее фундаментальные политические отношения, регулируемые конституционным правом, и коллизии между такими участниками конституционных правоотношений способны привести к конституционному кризису.

Исходя из критерия сферы проявления последствий рискованных конституционных решений можно выделить: 1) экономические риски – риски, связанные с изменением экономической системы общества; 2) политические риски, которые проявляются в политической системе общества; 3) социальные риски – риски, обусловленные изменением социаль-

ной структуры общества; 4) правовые риски – они обусловлены изменением правовой системы; 5) идеологические риски – риски, обусловленные изменением идеологии общества. Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что рискованные конституционные решения влекут прежде всего конституционно-правовые последствия. Однако такие последствия не являются окончательными. Учитывая то, что конституционное право регулирует наиболее фундаментальные общественные отношения, рискованные конституционные решения неизбежно влияют на состояние различных систем общества, его идеологию. Таким образом, общие критерии систематизации конституционных рисков позволяют сформировать общие подходы к управлению ими, учету и выявлению потенциальных угроз, хронологические, субъектные особенности конституционных рисков, влияние рискованных конституционных решений на различные системы нашего общества.

Следующие критерии систематизации конституционных рисков можно с определенной степенью условности назвать специальными, так как в них отражается конституционно-правовая специфика исследуемого явления.

Используя деятельностный критерий, конституционные риски можно систематизировать следующим образом: 1) риски стабильности и изменчивости Конституции РФ (выделение этого вида обусловлено, с одной стороны, особыми функциями, значимостью Конституции РФ для существования и развития общества и государства, и с другой – тесной взаимосвязью деятельности по поддержанию ее стабильности с решением вопросов, охватывающих эффективность ее реализации, а также интерпретации конституционных норм; 2) правотворческие риски; 3) правореализационные риски; 4) интерпретационные риски.

Правотворческие риски возникают в процессе определения содержания и принятия нормативных правовых актов, включающих в себя нормы конституционного права. При этом закономерной представляется зависимость уровня риска от места акта в иерархической системе источников конституционного права. Естественно, что среди содержащих нормы конституционного права актов федерального уровня, уровня субъектов РФ, нормативных актов органов местного самоуправ-

ления особое место занимают Конституция РФ, конституции (уставы) субъектов РФ, уставы муниципальных образований. Особенно источниками конституционного права предполагают и учет деятельности Конституционного Суда РФ по принятию рискованных конституционных решений. Причем Конституционный Суд РФ является субъектом официального толкования Конституции РФ, что позволяет рассматривать его деятельность и в виде интерпретационных ситуаций конституционных рисков.

Правореализационные риски являются еще одной самостоятельной разновидностью конституционных рисков. Нетрудно догадаться, что выделение правореализационных конституционных рисков производится на основе учета особенностей процесса реализации Конституции РФ. При этом бесспорным представляется вывод В. О. Лучина, отмечающего, что понятием «реализация» охватывается определенный процесс, система средств и мер, направленных на претворение в жизнь действующей Конституции, достижение предусмотренных в ней социальных целей. Реализация конституционных норм – это воплощение их предписаний в фактической деятельности субъектов права, осуществление соответствующих требований в правомерном поведении, в общественной практике [4, с. 62–63]. Можно заметить, что понятием «реализация Конституции РФ» охватывается весьма широкая сфера правовых явлений и процессов. Это и определяет многообразие правореализационных ситуаций конституционных рисков. Думается, что понятие реализации Конституции РФ применительно к этой разновидности рисков следует понимать в широком смысле, учитывая при этом, что реализацией положений гл. 9 Конституции РФ будут выступать поправки или пересмотр Конституции РФ, что также может рассматриваться как ее реализация. Кроме того, официальная интерпретация (толкование) Конституции РФ обладает такими яркими особенностями, которые могут быть в полной мере учтены только при выделении этой деятельности в качестве самостоятельной разновидности конституционных рисков.

Интерпретационные риски, их существование и особые характеристики обусловлены тем, что толкование Конституции РФ имеет самостоятельную цель, содержание и значение для общества и государства. Согласно ч. 5

ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ дает толкование нашей Конституции. Особое место Конституционного Суда РФ в системе органов, призванных и способных выявлять, оценивать конституционные риски, минимизировать неблагоприятные последствия рискованных конституционных решений, не подлежит сомнению. Деятельность Конституционного Суда РФ в этой сфере осуществляется в рамках процедур, обладающих особыми содержательными характеристиками, это позволяет рассматривать ее как особую интерпретационную ситуацию конституционного риска. Высокая юридическая, а также в целом социальная значимость деятельности Конституционного Суда РФ заключается и в том, что этот высший судебный орган конституционного контроля способен как минимизировать неблагоприятные последствия конституционных рисков, так и генерировать конституционные риски посредством своей специфической деятельности, что позволяет считать его уникальным субъектом конституционных рисков.

Исходя из предметного критерия конституционные риски можно подразделить на риски, обусловленные изменением, содержанием, реализацией и интерпретацией норм, определяющих: 1) основы конституционного строя; 2) конституционный статус человека и гражданина; 3) федеративное устройство; 4) избирательное право и избирательную систему; 5) статус Президента РФ; 6) статус Федерального Собрания; 7) статус Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти; 8) конституционные основы судебной системы и органов прокуратуры; 9) статус Конституционного Суда РФ; 10) основы организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ; 11) конституционные основы местного самоуправления. Обращает на себя внимание тот факт, что преамбула Конституции РФ является юридически непересматриваемой, так как в настоящее время отсутствуют механизмы, позволяющие изменить ее содержание без принятия новой Конституции. Конечно, использование предметного критерия систематизации конституционных рисков дает лишь общие представления об их структуре. Определение конкретных угроз находится прежде

всего в плоскости идентификации конституционных рисков, охватывающей их выявление, самостоятельную иерархическую классификацию и детальную характеристику. Этот процесс обладает сложными и многоплоскостными характеристиками и поэтому нуждается в самостоятельном конституционно-правовом исследовании.

Литература

1. Агамиров, К. В. Прогнозирование правовых рисков / К. В. Агамиров // Социально-политические науки. – 2017. – № 4. – С. 51–55.
2. Баранов, В. М. Правовая рискология в технико-юридическом срезе. Вступительное слово при открытии XX форума «Юртехнетика» / В. М. Баранов // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 9–15.
3. Бронников, И. А. Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: подходы и технологии / И. А. Бронников, Н. В. Блинова // Политическая наука. – 2016. – № 5 (Специальный выпуск). – С. 267–291.
4. Лучин, В. О. Конституция Российской

Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 688 с.

5. Масловская, Т. С. Риски в конституционном праве / Т. С. Масловская // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 17–26.
6. Огурцов, А. П. ТИПОЛОГИЯ / А. П. Огурцов // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4192667>.
7. Орлов, А. И. Подходы к общей теории риска / А. И. Орлов, О. В. Пугач // Управление большими системами. – 2012. – Вып. 40. – С. 49–82.
8. Панягина, А. Е. Подходы к пониманию и классификации рисков / А. Е. Панягина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – С. 1–11.
9. Тихомиров, Ю. А. Риски в правовом пространстве / Ю. А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 28–35.
10. Тихомиров, Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 5–16.
11. Тихомиров, Ю. А. Риск и право / Ю. А. Тихомиров, С. М. Шахрай. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 64 с.

Киреев Валерий Витальевич – доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kireevvv@is74.ru.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/law220216

SYSTEMATIZATION OF CONSTITUTIONAL RISKS

V. V. Kireev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Determining the criteria for systematizing constitutional risks is one of the most complex and little-studied issues of the Russian constitutional law. The article discusses the conceptual foundations of the classification of constitutional risks, the criteria for systematizing risks presented in their general theory, as well as in the industry (non-legal) science, and analyzes the criteria for classifying legal risks. As a result of the study, the author substantiates the general criteria, as well as the activity and subject criteria for systematizing constitutional risks, which can contribute to their effective management, elimination of potential threats, and minimization of adverse consequences of risky constitutional decisions.

Keywords: *conceptual foundations for the systematization of constitutional risks, general theory of risks, classification of legal risks, management of constitutional risks, general and special criteria for the systematization of constitutional risks.*

References

1. Agamirov K. V. [Forecasting of legal risks]. *Social'no-političeskie nauki [Socio-political sciences]*, 2017, no. 4, pp. 51–55. (in Russ.)
2. Baranov V. M. [Legal riskology in a technical and legal context. Introductory speech at the opening of the XX forum "Yurtechnetics"]. *Ūridičeskaâ tehnika [Legal technique]*, 2019, no. 13, pp. 9–15. (in Russ.)
3. Bronnikov I. A., Blinova N. V. [Risk management in the process of formation and implementation of state policy: approaches and technologies]. *Političeskaâ nauka [Political Science]*, 2016, no. S (Special'nyj vypusk), pp. 267–291. (in Russ.)
4. Lučin V. O. *Konstituciâ Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii [The Constitution of the Russian Federation. Implementation problems]*. Moscow, 2002, 688 p.
5. Maslovskaa T. S. [Risks in constitutional law]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2016, no. 12, pp. 17–26. (in Russ.)
6. Ogurcov A. P. *TIPOLOGIÁ [TYPOLOGY]*. *Bol'shaâ rossijskaâ ènciklopediâ [The Great Russian Encyclopedia]*. Available at: bigenc.ru/philosophy/text/4192667.
7. Orlov A. I., Pugač O. V. [Approaches to the general theory of risk]. *Upravlenie bol'simi sistemami [Management of large systems]*, 2012, Vyp. 40, pp. 49–82. (in Russ.)
8. Panâgina A. E. [Approaches to understanding and classification of risks]. *Sovremennaâ èkonomika: problemy, tendencii, perspektivy [Modern economy: problems, trends, prospects]*, 2012, no. 6, pp. 1–11. (in Russ.)
9. Tihomirov Ū. A. [Risks in the legal space]. *Ūridičeskaâ tehnika [Legal technique]*, 2019, no. 13, pp. 28–35. (in Russ.)
10. Tihomirov Ū. A. [Forecasts and risks in the legal sphere]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2014, no. 3, pp. 5–16. (in Russ.)
11. Tihomirov Ū. A., Šahraj S. M. *Risk i pravo [Risk and law]*. Moscow, 2012, 64 p.

Valery Vitalevich Kireev – Doctor of Law, Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kireevvv@is74.ru.

Received 24 March 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Киреев, В. В. К вопросу о критериях систематизации конституционных рисков / В. В. Киреев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 104–111. DOI: 10.14529/law220216.

FOR CITATION

Kireev V. V. Systematization of constitutional risks. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 104–111. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220216.